

Цзи Шу Жань была жестоко ранена ножом в сердце. Фраза Цзян Ю Яо "никто не мог украсть мои вещи" поразила её сердце пронзительным ударом.

Повернув голову, чтобы посмотреть и, как и ожидалось, увидев совершенно разбитое сердце Цзян Ю Яо, стоящей с красными глазами, сердце самой Цзи Шу Жань неизбежно смягчилось. Она вздохнула и сказала:

- Чепуха, как люди могли похитить наследника маркиза Нинъюаня. Оставляя это в стороне, ранее семья Чжоу уже изменила первый свадебный контракт. Свадебный контракт – это не детская игра, как его можно изменять снова и снова? Более того, эта репутация Цзян Ли, как она может сравниться с твоей? Я познакомилась с фужэнь маркиза Нинъюаня, и люди в их семье равнодушны к тебе. Если это снова изменится, это поставит нашу семью Цзян на самое дно, и твой отец также не допустит этого. Ю Яо, не волнуйся, никто не сможет схватить Чжоу Янь Бана.

- Но наследник Чжоу уже соблазнен Цзян Ли... – Цзян Ю Яо всё ещё не могла примириться.

- Как она может дотянуться даже до пряди твоих волос? Ты слишком много думаешь, – Цзи Шу Жань улыбнулась и сказала: – Если в его сердце есть Цзян Ли, то для него невозможно было не упоминать Цзян Ли за последние восемь лет ни разу. Такое безразличие, неужели это похоже на то, что в его сердце есть другой человек?

Цзян Ю Яо почувствовала себя лучше, услышав это.

Цзи Шу Жань прокрутила это в уме. Она утешила Цзян Ю Яо, но предположила, что то, что сказала девушка, было правдой, и Чжоу Янь Бан действительно имел намерения по отношению к Цзян Ли, тогда ей, безусловно, нужно было быть начеку. Хотя для мужчины обычно было иметь трёх жен и четырёх наложниц, когда Чжоу Янь Бан желал взять Цзян Ли в жёны, а не её собственную дочь, Цзи Шу Жань почувствовала, что у неё перехватило горло.

- Но то, что ты сказала, верно, Цзян Ли действительно нельзя оставлять в покое, – сказал Цзи Шу Жань. – Сначала я подумала, что если она будет послушной и сделает то, что ей сказали, мы всё ещё сможем использовать её в будущем. Но теперь кажется, что она совсем не знает своего места. Она вернулась совсем недавно, но всё равно подняла большой переполох. Позволить ей остаться было бы катастрофой.

- Мама, ты собираешься иметь с ней дело? – глаза Цзян Ю Яо засияли, когда она услышала, что сказала её мать, и сразу же спросила.

- Я уже говорила, – улыбнулась Цзи Шу Жань и погладила Цзян Ю Яо по волосам. – Цзян Ли слишком показная и вызывает ненависть других людей. Не волнуйся, на этот раз она в центре внимания и уже оскорбляет некоторых людей. Есть кое-кто, кто хочет, чтобы она исчезла ещё больше, чем мы. Тебе просто нужно подождать и посмотреть завтрашнюю езду верхом и стрельбу из лука.

Цзян Ю Яо была озадачена:

- Кто-то тоже хочет иметь дело с Цзян Ли?

- Ю Яо, ты должна помнить, - Цзи Шу Жань не ответила на вопрос Цзян Ю Яо и вместо этого сказала: - Лучший метод - не проливать кровь, а сидеть на горе и смотреть, как сражаются тигры.

Цзян Ю Яо кивнула, не совсем понимая слова матери.

* * *

В Цзян фу Цзян Ю Яо была несчастлива, но в саду Фан Фэй было радостно.

Цзян Цзин Жуй уже стал частым посетителем сада Фан Фэй, даже Бай Сюэ знала, что он любит пить чай, который не горький, и опустила большую ложку мёда в его чашку.

- Позволь мне сказать, что старший дядя и старшая тётя действительно не подходят друг другу, - сказал Цзян Цзин Жуй: - Ты заняла первое место в музыкальном экзамене, но нет даже поздравительного подарка, - он развёл обеими руками: - Год за годом, всякий раз, когда Цзян Ю Яо занимала первое место, все виды наград оказывались в её дворе, - молодой человек внимательно наблюдал за Цзян Ли: - Обе девушки - дочери старшего дяди, почему разница так велика? Может ли это быть... Ты на самом деле не являешься членом семьи Цзян?

Слова этого человека было действительно неприятно слышать, как будто он специально бросался ими, чтобы ударить людей в сердце. Тун'эр была так зла, что чуть не выругалась на него, и Бай Сюэ нахмурилась.

Цзян Ли спокойно посмотрела на него и сказала:

- Может быть.

- Хм? - Цзян Цзин Жуй был поражён: - Почему ты совсем не сердишься?

- Тут не на что сердиться, - изначально она не была членом семьи Цзян.

- Твоя сдержанность действительно хороша, - Цзян Цзин Жуй пожал плечами. Внезапно он кое-что вспомнил и громко рассмеялся: - Мне хочется смеяться, когда я вспоминаю выражение лица Цзян Ю Яо сегодня...

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1875163>